

К.Н. Невоструева

Пермский государственный технический университет

ГОРОДСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМИ): К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Рассматриваются основные подходы к изучению городского культурного пространства, приводятся методологические наработки, результаты, полученные в ходе исследований российских городов в рамках основных тенденций развития современных мегаполисов. Приведены программные задачи и гипотезы в рамках исследования городского культурного пространства города Перми.

Городское пространство как предмет исследования – популярная тема, которая требует регулярности и системности. Актуальность данной темы сегодня связана с тем, что она все больше становится темой обсуждения различных социальных групп, затрагивает все сферы социальной, политической, экономической деятельности, однако при этом отсутствуют какие-либо концептуальные схемы анализа, не говоря уже о более конкретных практических решениях.

Переход к разработке концепции городского развития может быть осуществлен на основе принципиального понимания специфики города как особой социально-пространственной общности, особенностей протекания внутригородских экономических, экологических, социальных процессов, круга проблем, характерных для городской среды и требующих первоочередного разрешения.

Важной европейской (и глобальной) тенденцией последних лет является уменьшение значимости центральной власти национального государства в процессе пространственного планирования территорий. Другой стороной этого процесса является рост значимости городского управления, приобретающего все больше институциональных возможностей для автономного развития в границах своего территориального государства. В этом смысле современный успешный город – это город-предприниматель, социально ответственный город, самостоятельно привлекающий инвестиции, туристов, финансово успешных жителей, самостоятельно налаживающий транснациональные связи и конкурирующий с другими городами. 40–50 лет назад даже в самых развитых странах такая успешность была скорее эффектом

политики центральной национальной власти. Сейчас подобная активность и автономия – это необходимость, с которой сталкивается большинство городов¹.

Обозначим очевидные подходы к исследованию городского пространства. Его чаще всего описывают и изучают сегментарно. Это, скорее всего, связано с использованием социологической методологии «теории среднего уровня». И в этом есть определенный смысл. В силу сложности и многофакторности городского пространства, такой подход дает определенный эффект, но вместе с тем теряется целостность этого социального феномена. Как отметил английский социолог, профессор Дж. Скотт: «...исследователей попросту интересуют разные аспекты социального. Они получают ответы на разные вопросы, а не взаимоисключающие ответы на одни и те же вопросы. Они задают разные вопросы о социальной реальности»². Сегодня можно условно выделить следующие предметные ракурсы в изучении специфики города: территориально-поселенческий, экономический, градостроительный, психологический, историко-культурный, семиотический, философско-методологический, социологический. Остановимся подробнее на последних двух.

Методологической основой изучения мегаполиса может стать феноменологическая теория intersубъективности. Город приобретает свой облик в рамках некоторого intersубъективного сообщества, т.е. горожане сами творят свою «среду обитания». И эта среда носит, прежде всего, культурный, а не природный характер: городские объекты – здания, улицы, памятники – имеют для местных жителей ценностный статус, они их как-то маркируют, наделяют определенным смыслом. Люди, не являющиеся носителями этих ценностей, например гости, не увидят «города». Они будут наблюдать только набор определенных городских объектов. Город можно описать только изнутри, т.е. феноменологически, вскрывая те смыслы, которыми местные жители сами наделяют городскую среду.

Характер intersубъективности изменяется в зависимости от типа города. В маленьком городе она характеризуется относительно замкнутой структурой: чужих здесь мало, все друг друга знают, все «свои», пространство «одомашнено», что часто воспринимается со стороны как «застой».

Главным отличием мегаполиса от небольшого города – наличие больших публичных пространств, где одновременно движутся большие потоки людей, которые из-за своего размера воспринимаются как толпа, безразличная масса. Поэтому в мегаполисе intersубъективность характеризуется не-

---

¹ Более подробно см.: Стенограмма круглого стола по теме «Городское пространство Европы и Белоруссии» [Электронный ресурс]. URL: <http://nmnby.eu/pub/0809/09d.html>

² Интервью с профессором Дж. Скоттом // Социологический журнал. 2005. № 2. С. 95.

стабильной, подвижной структурой: потоки людей прибывают в город и покидают его, находясь в постоянном хаотичном движении. В этой толпе люди отчуждаются друг от друга: каждый из них несет в себе свою «сферу собственного», но она остается совершенно недоступна для каждого конкретного человека, поскольку между ними, как правило, не возникает никакого контакта. Публичное пространство мегаполиса – это пространство для всех и ни для кого: все в него вхожи, но для каждого оно остается безразличным. Это отчужденное пространство.

Однако городское пространство не ограничивается пространством публичным: в рамках мегаполиса естественным образом возникают островки частных, локальных пространств, своего рода «малые миры», которые в некоторой степени компенсируют отчужденность «большого» публичного пространства³.

В связи с этим можно обратиться к теории социального пространства, предложенной французским социологом Пьером Бурдьё. По его мнению, социальное пространство структурируется объективно (существующими социальными отношениями) и субъективно (представлениями людей об окружающем мире). Люди, понимаемые как агенты социального процесса, производят практики и через них влияют на изменение социальной структуры. Габитус – система диспозиций, порождающая и структурирующая практику агентов, их представления. В ней воплощены способы оценивания и мышления, эстетический вкус, манеры поведения и речи, характерный стиль и образ жизни, отличающие представителя одного класса, профессии, национальности – от других. Габитус позволяет агенту спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и адекватно реагировать на события и ситуации. Общество представляет собой совокупность отношений, складывающихся в различные поля (экономическое, политическое и др.), каждое из которых имеет специфические типы власти. Классы понимаются как группы агентов, различающиеся не только экономическим положением, но и стилем жизни. Господствующий класс состоит из ряда групп, представляющих экономический, политический, религиозный, культурный капитал, каждая из которых стремится мобилизовать поле власти в собственных интересах. Классовый характер присущ также культуре, искусству и образованию. Место, которое может занимать социальный агент, определяется двояко:

- 1) абсолютная пространственная точка;
- 2) позиция или ранг в социальной иерархии.

Социальное пространство, найдя в себе физическую реализацию в пределах города, представляет собой распределение различных видов товаров

---

³ Фролов А.В. Феноменологическая теория интерсубъективности как методологическая основа исследования городского пространства [Электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/page52532624.htm>

и услуг, а также индивидуальных агентов и/или групп, обладающих возможностью их присвоения. Он трактует пространство как поле сил, как совокупность объективных отношений сил, которые навязываются всем входящим в него и которые несводимы к намерениям индивидуальных агентов, равно как и к их взаимодействию⁴.

Учитывая теорию социального пространства, автор исследования предлагает ввести еще одну переменную, которая, по его мнению, может служить очередным доказательством существования барьеров в восприятии конкретно настоящих преобразований в сфере культурного городского пространства – *индивидуальную характеристику типа личности респондента по отношению к нововведению*. Согласно данной типологии, различают семь видов людей: новатор (постоянный поиск возможностей усовершенствовать что-либо), энтузиаст (принятие нового, независимо от степени его проработки и обоснованности), рационалист (принятие нового после тщательного анализа полезности, оценки трудности и возможности использования), нейтрал (не склонен верить на слово ни одному полезному предложению), скептик (тормоз нововведений, склонен к контролю реализации нового), консерватор (критически относится ко всему, что не проверено опытом), ретроград (автоматически отрицает все новое).

Такой подход дополняет существующее представление о векторах включенности горожан в единую социальную систему, описанных, например, в статье Н.Н. Ивашиненко, посвященной городскому пространству Нижнего Новгорода, среди которых доминирует интерес к происходящим в городе событиям и готовность принять участие в жизни города. Соответственно, все население города можно условно разделить на четыре социальные группы. В *первую* входят люди, с интересом следящие за происходящим в городе, стремящиеся активно участвовать и способствовать развитию городского пространства. Во *вторую* входят те, кто интересуется городскими событиями, но не настроены принимать в них участие и прилагать силы для улучшения дел в городе. *Третья* группа осознает необходимость для горожан участия в жизни города и даже декларирует свою готовность, тем не менее у нее не находится ни времени, ни желания следить за городскими событиями. Пассивный информационный интерес этой группы горожан на фоне ожидания организаторов позволяет говорить об их отстраненности от процессов городского развития. Тем не менее эта группа обладает высоким потенциалом активности и включенности, для активизации которого нужны специальные формы управления и социальные механизмы. И последняя, *четвертая* груп-

---

⁴ Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М., 2007. С. 576.

па – это «закрытые» горожане, не интересующиеся и не желающие принимать участие в жизни города⁵.

Пермское городское пространство является частным объектом исследования, как местных социологов, так и специалистов из других городов, занимающихся преимущественно составлением рейтингов городов и их оценкой по заказу различных предприятий и организаций, в том числе и местных властей⁶.

Сегодня Пермь активно ищет путь превращения из города-завода в современный промышленный и культурный центр, развивающийся за счет инноваций, мощного человеческого потенциала и перспективных экономических реформ благодаря развитой рыночной инфраструктуре. Культурное пространство города также не остается без преобразований. Помимо открытия новых культурных объектов: театров, музеев, парков, инициаторы изменений прилагают усилия по наполнению городского пространства, в том числе и культурного, новыми практиками, поиском новых форм и стилей.

Городское пространство Перми в своем историческом развитии пережило несколько этапов, каждый из которых определялся особенностью конкретного исторического момента.

Первый этап связан с формированием пространства по типу классического заводского поселения, где все было подчинено производственной жизни, а место для жизни имело подчиненный характер. Этот период можно обозначить с 1723 года (создание Егошихинского медеплавильного завода – Первогород) до 80-х годов XVIII века. *Второй этап* характеризуется формированием Перми как административного центра новой губернии. Однако особенностью этого времени становится соединение административной функции города с прохождением через него знаменитого Сибирского тракта, что наполнило ее содержание еще и транзитными функциями, создавшими предпосылки для появления необходимой инфраструктуры: складских помещений, мест для оптовой торговли, а также первых увеселительных заведений.

---

⁵ Ивашиненко Н.Н. Структура включенности нижегородцев в городское пространство // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. Вып. 1 (3). Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. С. 128–129.

⁶ Антипин А. Особенности социального зонирования городского пространства Перми // Российское городское пространство: попытка осмысления. Сер. Научные доклады / под ред. В.В. Вагина; МОНФ. М., 2000. Вып. 116. С. 78–91; Гребенщикова Е.О. Психологическая карта города Перми: исследование ментальных конструкций // Ярмарка научно-практических инициатив студентов: материалы межрегион. межвуз. науч.-практ. конф. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pspu.ru/sci_conf_janpis_greben.shtml/; Жданова С.Ю. Проблема доступности городской среды для иностранцев (на примере исследования образа города Перми у жителей зарубежных стран) [Электронный ресурс]. URL: http://socioonom.ru/conferences/internet-konferencii/posts/tekhnologii_psikhologo_socialnoi_raboty_v_uslovijakh_meg/problemy_dostupnosti_gorodskoi_sredy_dlja_inostrancev/; Климов А. Пространство и общество // Логос. 2005. №1. С. 213–229; Костарева Н.Б. Будущее больших городов: выбор альтернатив (Стенограмма выступлений на V Перм. экон. форуме «Территория конкурентного развития», 11–12 сен. 2009 г.)

Этот период продолжался до середины XIX века, когда начинается *третий этап* развития городского пространства. Транзитные возможности приобрели новый источник – пароходное сообщение по Каме – факт, на долгое время определивший внутреннее содержание городского пространства. В Перми появляются новые люди, что способствует формированию особого пермского городского менталитета, совмещающего в себе сознание нескольких цивилизаций – западной и восточной.

Этот аспект только усиливается с началом 80-х годов XIX века, когда начинается масштабное железнодорожное строительство. Городское пространство Перми становится не только многообразнее по своему содержанию, но и по форме: Пермь включается в знаменитую «стрелу времени» (темп жизни). Пространство между Пермью как провинцией и центральными районами страны начинает «сокращаться» во времени. «Волны» цивилизации, соответствующие тому времени, задают новый ритм городу и образу жизни в нем.

Отдаленная провинция Российской империи постепенно становится культурным центром всего Урала: здесь создаются современные музеи, появляется постоянная театральная труппа, большое число просветительских и благотворительных организаций и т.д. Особый отпечаток на эти изменения накладывали те люди, которые являлись катализатором изменений, – политические ссыльные. Именно они привносят в городскую среду накопленный опыт и новые традиции, причудливо преломляющиеся в повседневной жизни пермяков.

И все же, эти периоды истории Перми можно представить как линейное пространство, вытянутое вдоль центральной составляющей города, ее символа – реки Камы.

После социальных катаклизмов, связанных с революционными событиями 1917 года, гражданской войной, а также рядом административно-территориальных реформ, город Пермь терпит своеобразное «поражение» от своего давнишнего конкурента – Екатеринбурга-Свердловска, входившего в состав бывшей Пермской губернии на правах уездного города. Превратившись в окружной город, Пермь, казалось бы, обрекается на «социальное прозябание». Однако создание в 1938 году самостоятельной Пермской области меняет эту, казалось бы, уже определенную судьбу. Предвоенные и военные годы принципиально преобразовывают пермское городское пространство. Оно приобретает ярко выраженный промышленный облик, подкреплявшийся эвакуацией в город крупнейших промышленных предприятий Ленинграда и Ленинградской области. Начинается новая эпоха. Главенствующая роль в Перми переходит от Камы к Комсомольскому проспекту. Город меняет свою конфигурацию, начинает расширяться в противоположные стороны от Камы.

Предполагаемое исследование ставит своей целью получение представления различных культурных групп населения о состоянии пермской городской культурной среды. Для этого автору необходимо решить следующие задачи: обозначить критерии для определения отношения к городской культурной среде различных категорий жителей Перми; определить степень осмысленности пермяками городской среды, задействованности механизмов отражения; выявить связь между социальной структурой города, его культурой и предметно-пространственной организацией; определить уровень доступности городской среды для каждой категории жителей; определить участие жителей города в принятии решений в зависимости от категории, к которой они относятся; выделить уникальность городской культурной среды; определить факторы восприятия жителями городской культурной среды; выявить виды отношений, действующих в городской культурной среде и дать оценку Перми как месту проживания.

На сегодняшний день в Перми сложилась весьма типичная проблема: существуют барьеры и конфликты в восприятии жителями городской культурной среды, в которой они находятся. По мнению автора, эта ситуация вызвана неоднородностью культурной среды и культурной неоднородностью самих пермяков.

Вышеуказанное может предполагать две гипотезы исследования пермского культурного городского пространства: 1) большинство пермяков считают, что их интересы в организации городской культурной среды игнорируются; 2) пермская городская среда мало влияет на поведение жителей.

На сегодняшний день, по мнению автора, Пермь имеет неоднородный, с точки зрения восприятия, городской ландшафт. По идее, он должен создавать единое поле взаимодействия человека и культуры, раскрывать ценностно-нормативную систему культуры. Это может выражаться в наличии комфортных городских зон для отдыха, прогулок, обустроенности улиц, их чистоте, ухоженности, сохранении островков живой природы (холмов, лесов, ручьев), которые могут являться органичной частью городской среды. Важным элементом городского ландшафта является архитектура, ее «вписанность» в пространство Перми. Красивые дома, отреставрированные постройки, безусловная гармония между зданиями разных эпох, разнообразие сочетающихся архитектурных стилей в противовес однотипным постройкам, сохранение исторического центра... Как и любой город, Пермь имеет свой собственный язык, который «пропускает» уникальное пермское городское культурное пространство через сознание горожан.

Безусловно, важным показателем статуса города являются институциональные знаки культурного пространства: театры, музеи, кинотеатры, галереи, библиотеки и т.д. – их разнообразие, финансовая и пространственная

доступность, уровень их состояния и развития в сравнении с аналогичными учреждениями в других городах. Также эти организации являются центрами создания так называемых общественных пространств – мест, где встречаются люди: на городских остановках, в парках, на площадях, выставках, концертах, развлекательных комплексах. Совокупность этих факторов создает условия для общественной жизни в конкретных кварталах, районах, дворах, в пригороде и др.

Несомненно, сегодня Пермь имеет свои культурные практики, в той или иной степени отражающие уникальность городской культурной среды.

Опираясь на предыдущие результаты изучения пермского городского пространства, автор данного исследования предполагает подтвердить рабочую гипотезу о том, что с точки зрения местных жителей, Пермь – некрасивый, несовременный и непрестижный город. Одна из главных тенденций развития больших городов – высокое качество городской среды и благоустройства. Это уже не просто один из факторов привлечения бизнеса и населения, это становится их базовым требованием. Существует масса концепций развития современных городов, к которым относится и концепция развития устойчивого города, и «умный город», все они ставят во главу угла не количественные, а качественные параметры условий проживания в городе. Развитая инфраструктура – это фактор для снижения издержек бизнеса, для населения – фактор комфортности проживания в городской среде. Поэтому становится так важно определить положение пермского городского пространства в разрезе соответствия современным тенденциям развития городов.

Если говорить о возможности привлечения в Пермь инвестиций бизнеса и населения, то необходимо определить наличие или отсутствие единого восприятия знаково-символических элементов городской культурной среды Перми. Ожидается, что респонденты – гости города и местные жители – будут солидарны в своих ответах.

И.В. Тулиганова выделяет одной из ключевых проблем человека в городском культурном пространстве маргинализацию личностного восприятия как разрыв между внешними ценностями среды и внутренними ценностями человека⁷.

Человек и культура создают единое поле взаимодействия. Несмотря на то, что городское культурное пространство создается самим человеком, в какой-то момент оно начинает самостоятельную жизнь, воспроизводя новые культурные смыслы, не подвластные человеку. На этом этапе становится видна проблема степени влияния обычного горожанина на главные векторы

---

⁷ Тулиганова И.В. Социокультурное пространство современного города: автореф. дис... канд. филос. наук. Саратов, 2009. С. 13.

развития городского пространства, те отправные точки, которые трансформируют существующий образ города и определяют направление его развития на долгие годы вперед. Горожанин изначально невольно пытается «вписаться», сохранять свое движение по течению городской жизни, принять его знаковую систему. Но если человеку не удастся соединить в своем сознании внешние и внутренние ценности города, происходит разрыв и, как следствие, маргинализация. Естественно, это оказывает негативное воздействие на городское культурное пространство, создает причины для повышения социального напряжения. Внешне это представляется в виде свалок мусора, грязи, в актах вандализма, а внутренне выражается в форме равнодушия к окружающему.

Автор исследования предполагает рассмотреть в качестве базовой гипотезы отсутствие в Перми единства восприятия внешних атрибутов и внутренних ценностей городской культурной среды, что может являться существенной причиной неудовлетворения Пермью со стороны местных жителей и гостей города.

Таким образом, постановка проблемы рассмотрения современного городского культурного пространства на примере Перми дает возможность экспериментально создать и подтвердить не только модель этого пространства, но и открыть возможность для нового направления в исследовании перспектив развития мегаполисов в их экономическом, социальном единстве, где центральное место будет занимать качество жизни человека.

Получено 12.11.2010